

— Но наиболее впечатляющим оказалось открытие Полесского канала. Как-то в пятницу вечером у Серёжи мы обсуждали с ним традиционную проблему - куда поехать завтра?

— А не махнуть ли нам куда-нибудь в Красное, - предложил Серёжа. - Шпилевой говорит - там даже неумеючи можно рыбы наловить, подкормить особенно ежели. Мелочь, правда, но и крупная попадает.

— Красное? Я про это место от Шевчука слышал. Он там в заливе ловил. Говорит, отлично краснопёрка в камышовых окнах клюёт. Только вот я не помню, как туда ехать.

— Давай по карте посмотрим.

— Достали карту.

— Значит, до Полесска, а там вдоль канала. Километров шестьдесят будет. Далековато.

— Я как-то не привык ещё удаляться от города далее чем за 30-40 километров, да и на мотоцикле длительная езда всё-таки утомительна: сидишь в раскорячку, ветер хлещет, а то и дождь ещё.

— А что нам? Поехали!

— Ну, давай.

— Когда выезжаем?

— Давай пораньше, затемно, часикам к шести у гаража.

— А с червями как?

— По дороге накопаем.

— Договорились.

— И на завтра мы поехали в Красное.

— Был конец сентября. Дни стояли пасмурные, но тёплые, тихие, без дождей. Самая погода для рыбалки.

— Выехали мы, как договаривались, затемно. Стоял густой туманище, поэтому ехали медленно. На ветках деревьев, стоящих вдоль шоссе, туман конденсировался в тяжёлые капли, которые срывались и падали на нас, создавая странное впечатление: заезжаешь под деревья - дождь идёт, а на открытом месте - нет.

— Из-за тумана светало медленно, так что окрестности дороги на Полесск, по которой я ехал впервые, оставались не увиденными. Когда проехали километров сорок, прошло уже больше часа езды. Рассвело, но всё вокруг было в густой серо-молочной пелене, из которой вдруг возникли строения какого-то скотного двора. Мы остановились - червей накопать. Долго их искали и нашли совсем немного - старый навоз был весь вывезен, а в том, что имелся, черви ещё не завелись.

— Поехали дальше, и километров через десять въехали в Полесск - столицу рыболовного края, как то утверждает путеводитель по Калининградской области.

— А вот и Дейма!

— Да, это - река. Широкая, с утра гладкая, растекающаяся из-под моста, что в самом центре города, тремя рукавами влево, на северо-запад. Один из этих рукавов и был, как оказалось, Полесским каналом. На Дейме рыбачили и с лодок, и с берега, и с моста. У тех, что ловили с моста, в ведёрках уже имелось по несколько штук приличных плотвин, густёр, окуней.

— Может, и нам попробовать?

— Чего там отвлекаться. Поехали уж, как решили.

— Переехав по мосту через Дейму, мы свернули через сотню метров с основного шоссе налево под указатель "Головкино - 19 км". Дорога с разбитым асфальтом пошла берегом канала, прямо по самому его краю: обочина круто обрывается в воду, с другой стороны - неухоженные немецкие домишки в один ряд. Через километр дорога поднялась на высокий мост через канал и пошла по противоположному берегу.

Полесский канал (вид с моста через него)

— С моста канал выглядел ровнейшей лентой, уходящей куда-то в туманную даль. Похоже на Голландию, если не обращать внимания на запущенный вид построек, дороги и моста. Здесь местность тоже лежит ниже уровня моря, и канал отводит излишки воды, оба его берега представляют собой дамбы. По одной из них и идёт дорога на Головкино, узкая - еле-еле двум машинам разъехаться, но асфальтированная, хоть и с колдобинами. Справа внизу - вода канала, слева - низина, затопляемая весной. Изредка вдоль дороги, чуть ниже её, встречаются домишки, все старые, немецкой постройки, облупленные.

— Канал манил к себе. На его гладкой поверхности то там, то здесь расходились круги от кормившейся рыбы. Остановившись в любом месте и забрасывай удочки. Красота!

— Вот и Красное. Его домики растянулись с большими промежутками километра на два-три в десяти километрах от Полесска. Но мы решили проехать дальше, посмотреть, что там впереди. И здесь, конечно, хорошо, а, может быть, там ещё лучше. В разведку, так в разведку.

— За Красным нам проголосовал какой-то мужичок:

— - Ребята, подбросьте до Головкина!

— - А далеко это?

- Да нет, километров пять. Вы что, первый раз сюда рыбачить?

- Ага.

- Ну, так езжайте к нам в Головкино. Наловите. У нас - во места! Я покажу, где ловить надо.

Коляска у нас была забита рюкзаками, удочками и прочим барахлом, так что мужичок уселся прямо на крыло колеса коляски, и мы поехали дальше. В Головкино мужичок соскочил у своего дома, а нам сказал:

- Езжайте до конца, до причала, а там хоть направо, хоть налево закидывайте. Я так налево обычно ловлю, там лучше. Ну, пока! Бывайте здоровы.

Мы проехали ещё немного, и дорога упёрлась в открытые ворота с проходной будкой, за которыми виднелся деревянный причал и склады рыболовецкого колхоза. Людей никого не видать. Мы слезли с мотоцикла, прошли за ворота и оказались на пересечении двух водных артерий - Полесского канала, вдоль которого мы ехали, и какой-то неизвестной нам, довольно широкой и быстрой реки, название которой, впрочем, можно было прочитать на белых щитах, установленных на противоположном (по диагонали перекрёстка) берегу. На щитах большими чёрными буквами было написано: "р. НЕМОНИН". Такие же щиты с надписью "ПОЛЕССКИЙ КАНАЛ" стояли на противоположном берегу канала, где также имелось несколько домиков. Связь с ними поддерживалась, очевидно, с помощью лодок. Ни моста, ни парома поблизости не было видно.

Туман ещё не вполне рассеялся. Очертания противоположных берегов расплывались, что придавало открывшейся картине чарующий вид. Мы с Серёжей были в восторге:

— Во, угодья-то! Красота-а!
— Действительно, здесь было где разгуляться.

Река Немонин в Головкино

Мы размотали удочки и начали пробовать. Довольно скоро я приспособился ловить слева, в Немонине, на течении. Плотва и густёра клевали непрерывно, некрупные, правда, средненькие, но ловились весело. Лучше всего брали они на навозничка с кашей, когда жало крючка выдвигалось из червя и на него насаживался комочек или даже одна крупинка только пшёнки, которая была сварена для прикормки.

У Серёжи снасть была более грубая - на крупную рыбу, и здесь на течении у него ничего не получалось.

- Пойду-ка я на канал. Там перед Головкиным на берегу в кустах прогалинки такие симпатичные, попробую там, - сказал он мне.

- Давай, попробуй. А я здесь ещё посижу.

Но часа через полтора мне надоело таскать мелочь, штук пять приличных густёр всего лишь попалось, и я отправился к Серёже. Здесь у него место было поуютнее, течение в канале слабенькое, ловить удобнее. В садке у Серёжи бултыхался подлещик, пара крупных плотвин и мелочь. Я закинул свои удочки рядом, и мелочь заклевала сразу же, а вскоре стала попадаться и средnekрупная плотва и густёра.

К обеду туман окончательно рассеялся, оказалось, что небо безоблачно, пригрело солнце, и клёв существенно ухудшился.

- Давай, теперь на заливе попробуем, в камышах, - предложил Серёжа.

- Давай. - И мы перебрались на залив, благо канал и дамбу отделяли от Куршского залива каких-нибудь сто-двести метров, лишь в начале канала, у Полесска, и в самом Головкино берега канала и залива расходились километра на два-три.

Прибрежная полоса залива во многих местах заросла камышами, в которых мы надеялись напасть на крупную краснопёрку, но клевали только окушки. Пока мы лазили по камышам, откуда-то набежали тучки, и пошёл дождь, но не затяжной, а летний ещё, короткий. Мы переждали его на берегу, и Серёжа порывался продолжить рыбалку, но я уговорил его ехать домой: вечерело, дорога длинная, а я уже утомился, устали глаза от непрерывного вглядывания в поплавок, качавшийся на водной ряби.

Открытием этих новых мест для рыбалки мы были очень довольны и предвкушали не одну ещё поездку сюда в будущем.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)